

Д.А. Чечкин

Франкистская Испания и СССР

В статье дается подробный анализ испанско-советских отношений в различных сферах на протяжении длительного периода официального непризнания, которое возникло после окончания гражданской войны в Испании и продолжалось до 9 февраля 1977 г. Автор утверждает, что предпосылки для восстановления связей имелись с начала 60-х годов, когда начинала действовать система «жестов — контржестов». Одна из сторон принимала решения, которые были выгодны другой, взамен ожидая аналогичных решений в свою пользу. При этом обе стороны не отказались от идеологического противостояния, которое существовало параллельно. Сложившейся системы оказалось недостаточно, и лишь после смерти диктатора и ревизии франкистского режима полноценные дипломатические отношения были восстановлены.

Ключевые слова: испанско-советские отношения, установление контактов, официальное непризнание, система «жестов — контржестов».

ОТ ВРАЖДЫ К ПЕРВЫМ КОНТАКТАМ

После разрыва отношений между франкистским режимом и Советским Союзом, ставшего закономерным итогом гражданской войны в Испании, странам потребовалось около сорока лет, чтобы восстановить полноценные межгосударственные связи. Путь к этому оказался долгим и тернистым: сближению противостояли значимые обстоятельства, в том числе и массовое восприятие Испании и Советского Союза как своеобразных антиподов, в результате чего «идеологическая аура каждого государства создавала сложности с установлением официальных дипломатических отношений»¹.

Враждебность проявилась в начале 40-х годов, когда страны впервые после окончания гражданской войны обменялись взаимными ударами. Ф. Франко предпринял ряд действий, направленных против вступившего во Вторую мировую войну Советского Союза. В июне 1941 г. была сформирована так называемая «Голубая дивизия», которая спустя некоторое время была переброшена в Германию, а затем на восточный фронт. Испанцы

¹ Дмитрий Александрович Чечкин — студент исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

участвовали в боях под Новгородом, активно проявили себя при блокаде Ленинграда. Только 10 октября 1943 г. каудильо уступил международному давлению и принял решение вывести и расформировать это соединение. Отметим, что решение о создании «Голубой дивизии» диктовалось, скорее, ненавистью к СССР, нежели стремлением оказать реальную помощь фашистской Германии. В июне 1942 г. на встрече с новым американским послом Франко заявил, что «опасность для Европы и Испании исходит не от нацистской Германии, а от русского коммунизма. Испания не столько желает победы державам оси, сколько поражения России»². Об этом также упоминал командующий дивизией Э.Эстебан-Инфантеса, который утверждал, что испанцы горячо желали крушения советского режима, что отвечало их антикоммунистическим идеям³. Участие испанских солдат в боевых действиях против СССР имело неожиданное последствие: многие из них попали в плен на советской территории. В дальнейшем с вопроса об их экстрадиции начнутся первые испанско-советские переговоры.

Вернув «Голубую дивизию» на родину, каудильо предпринял попытку «вбить клин» между союзниками на дипломатическом фронте. 18 октября 1944 г. Франко отправил письмо У.Черчиллю с предложением создать общий антикоммунистический союз. Ответное послание британского премьера содержало категоричный отказ. Впоследствии подобное письмо было отправлено в Вашингтон, откуда последовала схожая реакция — союзнические обязательства в тот момент были еще непоколебимы.

В свою очередь, Советский Союз поддержал антифранкистское партизанское движение на испанско-французской границе. После того как Франция была освобождена осенью 1944 г., сталинское руководство действовало следующим образом: во-первых, старалось консолидировать оппозиционные Франко силы и сформировать правительство «народного доверия»; во-вторых, пыталось обеспечить поддержку этого правительства партизанской борьбой⁴. Итогом данного политического решения стала операция в долине Аран, активное участие в которой приняли различные антифранкистские силы с заметным преобладанием испанских коммунистов. Помощь Советского Союза сводилась к поставкам оружия и внешнеполитической поддержке этого замысла.

Советское правительство использовало против франкистского режима методы дипломатического нажима. В только что созданной Организации Объединенных Наций представители СССР, а также ряда других стран регулярно делали заявления, резко осуждавшие диктатуру в Испании. Первоначально «испанский вопрос» обсуждался на заседаниях 1-й сессии Генеральной Ассамблеи, а затем на заседаниях Совета Безопасности ООН. По инициативе (инспирированной Москвой) польской делегации в октябре 1946 г. вопрос был повторно передан на рассмотрение Генассамблеи. В результате 12 декабря того же года была принята резолюция, не только осуждавшая франкистский режим, но и содержащая призыв к странам-участницам отозвать из Испании своих послов, не доходя, однако, до стадии разрыва дипломатических отношений. Параллельно в Совете Безопасности советские представители использовали право вето, чтобы заблокировать принятие Испании в члены ООН.

В такой напряженной обстановке устанавливались первые неофициальные советско-испанские контакты. По некоторым данным, их начало можно датиро-

вать концом 1946 — началом 1947 г. В своих работах об этом упоминают российские исследователи. В частности, А.А.Сагомонян указывает, что секретные встречи состоялись «между испанским дипломатом (секретарем испанского посольства во Франции) и неким коммерсантом, швейцарским подданным, который являлся доверенным лицом советской стороны»⁵. Испанские дипломаты получили санкцию на проведение этих переговоров у высшего руководства страны. Именно тогда началось рассмотрение вопроса об обмене военнопленными. Интересно, что инициатива принадлежала советской стороне, которая «проявляла особую заинтересованность в «репатриации русских дезертиров»⁶, взамен предлагая испанцам определенные уступки.

С.П.Пожарская также упоминает об этих событиях: «10 февраля 1947 г. в Женеве состоялась встреча между капитаном Шеррером и дипломатом, состоящим на службе в посольстве в Париже, — господином Терраса»⁷. Суммируя требования испанской стороны, можно выделить несколько основных моментов: свертывание помощи антифранкистским силам, гарантии территориальной целостности Испании, прекращение антииспанской деятельности в ООН, а также возвращение на родину всех испанцев, находившихся в Советском Союзе против своей воли.

Никаких конкретных договоренностей достигнуто не было, однако нельзя сказать, что контакты закончились безрезультатно. В какой-то степени они повлияли на ревизию политики Кремля по отношению к франкистскому режиму. Постепенно советское руководство осознавало, что режим Франко было невозможно свергнуть насильственным методом. 5 августа 1948 г. Москва окончательно отказывается от военного решения «испанского вопроса», когда на встрече Сталина и лидеров КПИ «им было однозначно указано, что партизанское движение необходимо сворачивать и искать новую тактику»⁸. Подобный поворот создал предпосылки для продолжения двусторонних контактов благодаря чему был наработан определенный переговорный багаж. В повестку дня были внесены значимые для обоих государств вопросы, требовавшие скорейшего разрешения, одним из которых был вопрос обмена военнопленными. Испанское правительство, не добившись прогресса на прямых переговорах с советской стороной, предприняло зондаж возможного решения этой проблемы по другим каналам. В 1948 г. испанский представитель в международном Красном Кресте поднял этот вопрос, обратившись к Советскому Союзу с просьбой обнародовать условия для выдачи пленных испанских солдат.

С начала 50-х годов отношения вступили в новую фазу. С одной стороны, перемены в Советском Союзе, связанные со смертью Сталина и хрущевской «оттепелью», изменили видение внешней политики в Кремле. С другой — «Мадриду удалось несколько подправить свой «международный профиль» и выбраться из «политического гетто», в котором он оказался во второй половине 40-х годов»⁹, не без помощи Советского Союза.

Между тем испанское руководство делало ставку на углубление сотрудничества с США. 26 сентября 1953 г. между Мадридом и Вашингтоном был подписан договор, который сделал возможным строительство и дальнейшую эксплуатацию американских военных баз на территории Испании. Подписание этого договора закрепило Испанию в роли союзника США.

Внутриполитические события в СССР, а также внешнеполитический курс испанской дипломатии в сторону атлантизма поставили ее перед не-

обходимостью балансировать между интеграцией с Западом и попытками наладить отношения со странами Восточной Европы и прежде всего Советским Союзом. Без этого Испания не могла играть сколько-нибудь значимую роль на европейском континенте.

Во многом по этой причине правительство Испании начинает занимать двойственную позицию по отношению к СССР и его союзникам. Приведем такой пример: «6 июля 1954 г. Франко призвал к международному бойкоту коммунистических товаров». А уже «19 июля «New York Times» сообщила, что Испания с помощью третьей стороны произвела обмен 300 тыс. т испанской стали на 178 тыс. т польского угля»¹⁰. Спустя три года, 5 июля 1957 г., было заключено первое соглашение между I.E.M.E. (Испанским институтом иностранных миссий) и Narodowy Bank Polski.

Встречное движение началось в Советском Союзе, где было принято решение удовлетворить ряд требований испанской стороны, которые касались возвращения в Испанию бывших бойцов «Голубой дивизии». В апреле 1954 г. 248 человек вернулись на родину на борту греческого корабля «Семирамида», зафрахтованного французским Красным Крестом. Испанское внешнеполитическое ведомство не располагало точной информацией относительно истинного количества и имен испанцев, насильно удерживаемых в Советском Союзе, а к тому моменту сам «Франко полагал, что вопрос о возвращении испанских военнопленных практически был разрешен»¹¹. Это, впрочем, не помешало советскому руководству сделать еще один жест доброй воли и разрешить выезд из страны в сентябре 1956 г. еще 557 человек, причем на этот раз транспортировка испанцев была выполнена советским судном «Крым». В ответ испанские власти приняли решение освободить из тюрем некоторых арестованных коммунистов.

Другим шагом советского правительства, направленным на нормализацию отношений с Мадридом, стало «смягчение» позиции по отношению к Испании в ООН. 5 ноября 1950 решением Генеральной Ассамблеи была отменена анти-испанская резолюция от 12 декабря 1946 г. Немногим позже страна вступила в ЮНЕСКО, ВОЗ и другие международные организации. А уже в 1955 г. советское руководство решило не препятствовать вступлению Испании в ООН.

Но и после этого Советский Союз время от времени демонстрировал негативное отношение к франкистскому режиму в стенах организации. Напомним, что «скандал с ботинком» в сентябре 1960 г. на заседании Генеральной Ассамблеи с участием Н.С.Хрущева произошел как раз после напряженных словесных баталий с представителем Испании. В своих воспоминаниях глава советской делегации дает следующую оценку испанско-советским отношениям: «Перед нами сидела испанская делегация. Ее глава — немолодой худой седой человек с приличной лысиной и сморщенным лицом, не плоским, а вытянутым вперед. Если бы у нас с Испанией были нормальные отношения, я бы сказал: «ничего, вполне приличный человек». Но у нас тогда отношения были хуже некуда, натянутые, даже враждебные, поэтому сей человек действовал на меня отталкивающе»¹².

И Советский Союз, и Испания смешивали истинные намерения и пропагандистские выпады. Поэтому двусторонние отношения строились по логике «жестов — контржестов». При этом идеологическое противостояние существовало параллельно, происходили то спад, то подъем, впоследствии оно стало одним из атрибутов сложившейся системы отношений.

Данная система позволила не только «поддерживать контакты на плаву», но и пойти по пути их дальнейшего развития. Испанские архивы свидетельствуют, что, начиная с весны 1956 г., в двусторонних переговорах впервые приняли участие дипломаты в ранге послов. 11 мая 1956 г. состоялась встреча между послом СССР во Франции С.А.Виноградовым и его испанским коллегой. Советская сторона выступила со следующими инициативами: во-первых, аккредитовать представителя информационного агентства ТАСС на постоянной основе для работы в Мадриде, в то же время разместить в Москве представителя агентства ЭФЕ, во-вторых, заключить соглашение о гастролях испанских артистов в России. Наконец, советские дипломаты выступили за командирование соответствующей испанской делегации в Москву на ежегодную сельскохозяйственную выставку¹³. Впрочем, отдельные исследователи, в частности Х.К.Перейра Кастаньярес, считают, что только «в 1958 г. послы СССР и Испании в Париже Александрович* и граф де Касас Рохас провели первые секретные и пробные переговоры»¹⁴.

В любом случае, очевидно, что сложившаяся к концу 50-х годов система двусторонних отношений смогла сдвинуть с мертвой точки двусторонний диалог и вовлекла в него высокопоставленных дипломатов, которые имели полномочия прозондировать возможности взаимодействия Испании и Советского Союза.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

С начала 60-х годов в высшем франкистском руководстве еще сильнее обозначилась необходимость выбора между атлантизмом и европеизмом. На практике эта дилемма проявилась, когда испанско-американское соглашение 1963 г., продлевавшее срок эксплуатации американских баз на территории Испании еще на пять лет, вошло в противоречие с поддержкой Мадридом «особой позиции» Франции, приведшей в итоге к выходу страны из НАТО. Все это происходило на фоне увеличения значимости Испании для НАТО в связи с принятием новой концепции «гибкого реагирования», которая предполагала создание «многосторонних ядерных сил» в западноевропейских странах.

Испанская дипломатия в сложившейся ситуации могла начать действовать более самостоятельно. «Франко, несмотря на нажим американцев, не прервал дипломатических и торгово-экономических отношений с Гаваной после победы на острове революции, весьма критично отзывался о действиях США во время Карибского кризиса»¹⁵. Позднее каудильо поддержал требования Панамы о возвращении канала, резко осудил американское вторжение в Доминиканскую Республику.

Очевидно, что обретение испанской внешней политикой «нового лица» имело положительное влияние и на развитие испанско-советских отношений, которые оставались напряженными. В первой половине 1962 г. по многим испанским городам прокатилась волна забастовок. Хотя в организации этих акций активное участие принимали различные антифранкистские силы, в том числе члены Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), анархисты и другие, основная ответственность была возложе-

* Имеется в виду Сергей Александрович Виноградов.

на на членов Коммунистической партии Испании (КПИ). В этой связи официальный Мадрид продолжал делать заявления в том ключе, что речь о нормальных двусторонних отношениях не может идти, «пока Москва не оставит попыток свержения» франкистского режима¹⁶. Но громкие заявления испанского правительства не соответствовали его фактическим намерениям. Мадрид не только не препятствовал, но даже поощрял официальные переговоры, на которых обсуждался вопрос о возможном установлении дипломатических отношений.

Отметим, что среди специалистов не существует единства в определении той стороны, которая выступила инициатором этого предложения. Так, бывший посол СССР в Мадриде Ю.В.Дубинин писал, что уже с начала 60-х годов испанская сторона искала возможности наладить отношения с СССР¹⁷. Ему вторит испанская исследовательница М.М.Гарридо Кабальеро, которая, опираясь на документы испанского МИД, утверждает, что, начиная со смерти Сталина, Советский Союз имел большую заинтересованность в установлении испанско-советских связей. Дж. Ли Шнейдман лишь констатирует, что «в Париже советский посол С.Виноградов встретился с испанским послом Хосе Мариа де Арейльса, графом Мотрико и выразил надежду, что «в этом году (в 1964 г. — Д.Ч.) могут быть установлены дипломатические отношения»¹⁸.

Камнем преткновения, не позволившим воплотить данную идею, стала деятельность испанских коммунистов, которые отрицательно отнеслись к идее официального признания режима Франко. КПИ выступала против нормализации отношений, а также за «прогрессивное и демократическое» влияние на франкистский режим со стороны Советского Союза. В конечном итоге все стороны заняли выжидательную позицию, а дальнейшее движение в сторону установления дипломатических отношений между Москвой и Мадридом было «заморожено».

Вместе с тем, наблюдался прогресс на других направлениях. Согласимся с испанским исследователем Л.Суаресом Фернандесом, что между июнем и ноябрем 1964 г. практика секретных встреч между Мадридом и Москвой была заменена работой официальных делегаций¹⁹. В 1964 г. в советском посольстве в Париже было подписано соглашение, которое давало право советским судам заходить в территориальные воды и порты Испании, аналогичным правом стали пользоваться испанцы в советских портах. Значимость этого документа заключалась в том, что между сторонами впервые был подписан официальный документ, ставший прообразом более поздних двусторонних соглашений. В мае 1966 г. стороны расширили существовавшие договоренности, что привело к открытию в Мадриде первого учреждения, принадлежащего Советскому Союзу, — представительства Министерства морского флота СССР. А уже в феврале 1967 г. стороны обменялись нотами, которые сделали возможным регулярное взаимное обслуживание морских судов.

Тогда же в середине 60-х годов, по свидетельству исследователей, начались переговоры по другим вопросам, в том числе о визах и разрешениях для поездок журналистов, о контактах между специалистами двух стран и т.п.²⁰. Эти переговоры дали импульс развитию связей в области экономики, культуры и спорта.

Согласно советским статистическим данным, торгово-экономические отношения между Испанией и Советским Союзом стали восстанавливаться

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА ИСПАНИИ И СССР (млн руб.)

Годы	Товарооборот	Экспорт СССР	Импорт СССР
1958	9,5	5,0	4,5
1959	7,1	2,6	4,5
1960	13,6	3,0	10,6
1961	3,6	1,7	1,9
1962	1,4	0,5	0,9
1963	14,6	13,4	1,2
1965	20,2	18,2	2,0
1966	11,5	5,6	5,9
1967	17,3	14,0	3,3
1968	30,7	18,4	12,3
1969	25,4	22,0	3,4
1970	13,2	7,5	5,7
1971	19,0	10,0	9,0
1972	43,8	20,9	22,9
1973	40,6	30,0	10,6
1974	149,4	122,0	27,4
1975	189,1	143,6	45,5
1976	226,0	164,7	61,3

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический обзор. М., 1965, 1971, 1978.

в конце 50-х годов. На первых порах они носили эпизодический характер. Среди товаров, по которым заключались торговые сделки, лидирующее место занимали алюминий и целлюлоза, доля остальных товаров, таких, как тракторы, каменный уголь, крабовые консервы оставалась незначительной.

В начале 60-х годов двусторонние торгово-экономические операции продолжали оставаться нестабильными. Подтверждением этого служат колебания товарооборота Испании и Советского Союза. (см. таблицу). Однако постепенно положительные тенденции стали крепнуть, торговля и деловые связи активизировались. Это выразилось, в частности, в расширении номенклатуры товаров и увеличении торгового оборота, например, в 1963 г. по отношению к 1962 г. почти в десять раз, что стало возможным благодаря резкому увеличению экспорта Советского Союза.

Новыми статьями нашего экспорта стали подшипники, цемент, дизельное топливо, некоторые продукты питания. Что касается испанского экспорта в СССР, то в качестве основных товаров здесь можно выделить апельсины и шафран. Кроме того, спросом в Советском Союзе пользовались лимоны, миндаль, коньяк и другие сельскохозяйственные продукты. Из промышленных товаров лидирующие позиции занимали медь и штапельное волокно.

Во второй половине 60-х годов товарный оборот (см. таблицу) по сравнению с предыдущим периодом значительно возрос. Положительной

тенденцией стало преобладание советского экспорта над импортом, правда, и здесь скачкообразное развитие было обычным делом.

Положительное сальдо советского экспорта было обусловлено постепенным введением в двустороннюю торговлю нефти, ставшей основополагающим товаром на долгие годы вперед. Вот некоторые цифры: в 1966 г. из Советского Союза было поставлено 163,6 тыс. т нефти на сумму 1,64 млн рублей, а уже с 1967 г. эти показатели выросли до 457 тыс. т и 6,34 млн рублей. Помимо нефти наибольшим спросом в Испании пользовались заготовки для проката, пиломатериалы, некоторые машины, например, экскаваторы, бульдозеры, а также станки и продовольственные товары. Испанский экспорт, напротив, продолжал расти не за счет новых групп товаров, а путем увеличения объемов поставок. На практике это выразилось в дальнейшем увеличении ввоза в СССР сельскохозяйственных продуктов. Затем к цитрусовым добавились оливковое масло, рис, какао и др.

Другим важным аспектом двустороннего сотрудничества стали контакты в сфере культуры, науки и спорта. Переговоры и здесь открыли абсолютно новые возможности взаимодействия двух государств. Дж. Ли Шнейдман в своей работе перечисляет некоторые из них. «В течение 1966 г. испанские гитаристы Ильз и Николас Альфонсо гастролировали в России», одновременно «балет Моисеева гастролировал в Испании»²¹. Помимо балета большой популярностью в Испании стало пользоваться советское кино.

Середина 60-х годов была отмечена и первыми научными контактами. 10—15 октября 1966 г. советские специалисты по космосу приняли участие в научной конференции, которая прошла в Мадриде²². Годом ранее, в сентябре 1965 г., испанские историки получили возможность посетить Москву. Первоначально все они были участниками научного симпозиума в Вене, откуда «Интуристом» был организован их краткосрочный визит в советскую столицу. Специально для них были организованы дискуссии на философском факультете МГУ, в которых они приняли активное участие²³.

Наконец, именно в 60-х годах наладились спортивные контакты между представителями двух стран. Открыл десятилетие запрет Франко на проведение футбольного матча между советской и испанской сборными в мае 1960 г., что вызвало негодование испанских болельщиков. Спустя четыре года, 21 июня 1964 г., каудильо почтил стадион своим присутствием во время финального матча чемпионата Европы, который свел сборные двух стран.

НА ПУТИ К УСТАНОВЛЕНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Авторы коллективной работы «Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века» считают, что 1969—1970 гг. можно назвать поворотными в развитии отношений между двумя странами²⁴. Пришедшая на европейский континент разрядка сделала возможными тесные связи Испании как с США, так и с противоположным полюсом — СССР. Новый министр иностранных дел Испании Г. Лопес Браво, с одной стороны, придал новый импульс испанско-американским отношениям, инициировав переговоры по вопросу пролонгирования срока эксплуатации американских военных баз, результатом чего стало заключение с Вашингтоном 6 августа 1970 г. Договора о дружбе и сотрудничестве; а с другой стороны министр выступал за дальнейшее развитие отношений с Восточной Европой и Советским Союзом.

Начало десятилетия было отмечено двусторонним взаимодействием на различных международных форумах. К примеру, Испания, активно участвуя в работе по подготовке Заключительного акта СБСЕ, внесла большое количество поправок и предложений, которые были приняты, в том числе с помощью делегации СССР. На протяжении 1973—1975 гг. между дипломатами происходили постоянные контакты, что дало возможность государствам обсуждать не только общеевропейские дела, но и различные вопросы двустороннего взаимодействия.

Другим форумом, где активно начали сотрудничать Москва и Мадрид, стала ООН. Сторонам удалось избавиться от былой напряженности и настроиться на конструктивный диалог. Дополнительные возможности открылись в 1969—1970 гг., когда Испания впервые была выбрана непостоянным членом Совета Безопасности. 24 января 1969 г. двум делегациям удалось согласовать с остальными странами включение русского и испанского языков в число рабочих языков ООН. Кроме того, начиная с 1970 г., на сессиях Генеральной Ассамблеи стали проходить двусторонние консультации на уровне министров иностранных дел.

В 1970 г. произошло открытие корреспондентских пунктов ТАСС в Мадриде и ЭФЕ в Москве. Как вспоминал журналист А.Красиков, «до этого наше агентство уже пыталось однажды получить согласие испанцев на аккредитацию своего корреспондента в Мадриде, но натолкнулось на отказ, против допуска советского журналиста возражал генерал Франко»²⁵. И на этот раз каудильо сообщил, что не видит основания решать вопрос в положительном ключе, но когда министр иностранных дел заявил, что Испания сама в этом сильно заинтересована, согласие правителя было получено.

Следующим показателем уровня двусторонних отношений в конце 60-х — начале 70-х годов явилось развитие сотрудничества в сфере транспорта. В 1969 г. была достигнута договоренность об открытии в Мадриде представительства судоходной компании Черноморского морского пароходства, которое обслуживало большинство пассажирских перевозок между двумя странами. Весной 1971 г. Испания и Советский Союз объявили об установлении между Москвой и Мадридом постоянного воздушного сообщения.

В декабре 1969 г. испанский министр иностранных дел Г.Лопес Браво посетил Москву, где встретился с высшим советским руководством. Это был первый визит такого уровня. Значительное внимание стороны уделили двусторонней торговле, в этой связи состоялась встреча дипломата с министром внешней торговли СССР. Испанский историк Х.К.Перейра Кастаньярес считает, что именно «эта «остполитика» испанского министра привела к подписанию 15 сентября 1972 г. торгового соглашения»²⁶.

Вероятно, к моменту подписания документа основная цель Мадрида заключалась в выравнивании торгово-экономических показателей, в то время как Москва больше была заинтересована в открытии в Испании торгового представительства. Именно поэтому соглашение носило компромиссный характер, о чем свидетельствует его содержание.

Так, согласно ст. 1 торгового соглашения, стороны договорились, чтобы товарооборот носил «по возможности постоянный и регулярный характер и осуществлялся в гармоничной форме и на разумно сбалансированной основе с тем, чтобы в наиболее полной мере были использованы возможности, вытекающие из прогресса экономики их стран». Для этого на вза-

имной основе устанавливался режим наибольшего благоприятствования. Ст. 13 оговаривала правила работы смешанной комиссии, которая должна была поочередно собираться то в Москве, то в Мадриде. Основные задачи этой комиссии заключались в проверке хода выполнения подписанного соглашения, а также в разработке необходимых рекомендаций и мер, направленных на дальнейшее развитие двусторонней торговли.

В дополнение к торговому соглашению был подписан протокол, который учредил торговые представительства в двух столицах. Ст. 5 этого документа определила функции торговых делегаций таким образом: а) содействовать и способствовать развитию торговых и экономических отношений между Испанией и СССР; б) представлять торговые и экономические интересы направляющей стороны. Ст. 8 определяла механизм работы членов торговой делегации, которые могли «контактировать с властями страны, компетентными в области внешней торговли, а также с физическими и юридическими лицами, осуществляющими деятельность в этой сфере». В состав членов делегации могло входить до двенадцати человек (ст. 2), также за ними оставалось право нанимать на работу граждан страны пребывания (ст. 3).

Двусторонние соглашения были осуществлены на практике в рекордно короткие сроки. 28 февраля 1973 г. после прохождения процедуры ратификации соглашение вступило в законную силу. А уже с осени 1973 г. начали функционировать торговые делегации в Москве и Мадриде, а затем и смешанная советско-испанская комиссия.

Появление правовой базы открыло новый этап в двусторонних торгово-экономических отношениях. Подтверждением этого служит увеличение большинства показателей. Таблица показывает рост товарооборота в 3,7 раз в 1974 г. по отношению к 1973 г. Такой результат стал возможен благодаря увеличению доли советского экспорта. Совокупность этих показателей определяет тот временной промежуток, когда двусторонние договорные механизмы, предусмотренные торговым соглашением, заработали «полным ходом».

В приложении к торговому соглашению в списке «А» был указан перечень товаров для экспорта из СССР в Испанию: оборудование, машины, станки, прессы и т.д. Из продуктов сельского хозяйства фигурировали поставки крабовых консервов, водки и т.д. В списке «Б», отобразившем испанский экспорт, лидирующие позиции занимали сельскохозяйственные продукты, а также товары легкой промышленности. Продолжали увеличиваться поставки цитрусовых и оливкового масла. Новыми позициями стали вина, коньячный спирт, обувь.

В конце 1973 г. представитель испанского МИД в ходе неофициальной встречи с советскими коллегами выступил за расширение функций торгпредства до уровня консульства. Уже в апреле 1974 г. состоялась официальная беседа торгпреда Испании Э.Ибаньеса-и-Гарсиа де Веласко с заместителем министра иностранных дел Советского Союза И.Н.Земсковым, на которой было принято решение командировать высокопоставленных дипломатов для курирования этого вопроса. Окончательно решение было принято летом 1974 г., когда впервые начали работать консульства в двух столицах.

В свете этих событий стало очевидно, что следующим шагом должно быть установление полноценных дипломатических отношений. Однако странам потребовалось еще три года, чтобы решиться на такой шаг. Почему? Как нам представляется, основная причина заключалась в том, что во

франкистской Испании, несмотря на несомненную заинтересованность в дальнейшем развитии связей с СССР, в правящей элите, так же как и во всем обществе, не было единства относительно целесообразности этого шага. Испания разделилась во мнениях. На одной стороне «баррикады» стояли промышленные и торговые круги, которые были заинтересованы в развитии уже имевшихся рынков сбыта в Советском Союзе. На другой стороне — та часть окружения Франко, которая опасалась активизации КПИ и поэтому считала такую инициативу неприемлемой. Следовательно, в самый решающий момент решение об очередном «замораживании» отношений было принято именно испанской стороной.

Кроме того, в середине 70-х годов у двух правительств обозначились расхождения по некоторым важным международным вопросам, которые в перспективе могли привести к осложнению двусторонних отношений. Приведем такой сюжет, указанный в кандидатской диссертации Е.А.Грозной²⁷. Как известно, политика Кремля была направлена на дальнейшую деколонизацию стран Африки, где у Испании находились последние крупные колониальные владения на спорной с Марокко территории Западной Сахары. На встрече в Москве «испанский представитель заявил, что его правительство внимательно следит за развитием советско-марокканских отношений и выражает надежду на то, что Советский Союз окажет умиротворяющее влияние на марокканскую внешнюю политику, приобретающую все более антииспанскую направленность»²⁸. Затем «испанец подчеркнул, что его страна уже сделала «ряд дружеских жестов в сторону Советского Союза»²⁹. Далее конкретизировалось: страна предоставила советским судам базу на Канарских о-вах, сделала все возможное для развития двусторонней торговли, культурных и научных связей, способствовала развитию туризма и т.д. Интересно, что в дальнейшем Москва согласилась с доводами испанских коллег, предоставив через Совет Безопасности ООН право на самоопределение народу Западной Сахары. Такое решение СССР было воспринято испанцами с пониманием, поскольку его принятие исключило дальнейшую эскалацию конфликта. В дополнение Кремль поддержал кандидатуру Мадрида в качестве штаб-квартиры Всемирной туристической организации. Таким образом, к середине 70-х годов сложившаяся ранее система «жест — контржест» доказала свою состоятельность в сглаживании возможных противоречий и в нейтрализации уже сложившихся конфликтных ситуаций.

Казалось, что со смертью Франко 20 ноября 1975 г. исчезнет последнее препятствие на пути желанного восстановления отношений, однако этого не произошло, поскольку позиции ортодоксальных франкистов, так называемого «бункера», были еще сильны. Испании предстояло пройти процесс демократизации, в ходе которой было необходимо «сломаť основополагающую идею франкизма — антикоммунизм как на внутреннем уровне, легализуя в апреле 1977 г. КПИ, так и на международном, начиная с признания и восстановления отношений с СССР»³⁰.

Другой важный фактор заключался в необходимости смены политической элиты, прихода новых деятелей, свободных от пут франкизма. Лишь после ухода в отставку убежденного франкиста К.Ариаса Наварро вновь сформированному правительству во главе с А.Суаресом удалось инициировать в начале 1977 г. проведение официальных переговоров, итогом ко-

торых стал обмен нотами от 9 февраля 1977 г., положивший начало восстановлению дипломатических отношений в полном объеме.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ J.Lee Shneidman. Eastern Europe and the Soviet Union. — Spain in the Twentieth Century World Essays on Spanish Diplomacy 1898—1978. Connecticut, 1980, p. 155.
- ² J.H.Naues. Wartime Mission in Spain 1942—1945. New York, 1976, p. 31.
- ³ E.Estebañan-Infantes. La División Azul (donde Asia empieza). Barcelona, 1956.
- ⁴ А.А.Сагомонян. Испанский узел «холодной войны». М., 2004, с. 209.
- ⁵ А.А.Сагомонян. Испанский вопрос в политике СССР в преддверии «холодной войны». — Испанский Альманах. Выпуск 1. М., 2008, с. 290—291.
- ⁶ Там же.
- ⁷ С.П.Пожарская. Франсиско Франко и его время. М., 2007, с. 226.
- ⁸ А.А.Сагомонян. Испанский вопрос в политике СССР в преддверии «холодной войны», с. 291.
- ⁹ А.А.Орлов. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение нового лица. М., 2000, с. 43.
- ¹⁰ Там же, с. 162.
- ¹¹ С.П.Пожарская. Указ. соч., с. 224.
- ¹² Н.С.Хрущев. Время. Люди. Власть. Воспоминания в 4 томах. М., 1999.
- ¹³ M.M.Garrido Caballero. Las relaciones entre España y la Unión Soviética a través de las Asociaciones de Amistad en el siglo XX. — www.thesisred.net/TDR-1215106-121642.
- ¹⁴ J.C.Pereira Castañares. España y la U.R.S.S. en una Europa en transformación. — Cuadernos de historia contemporánea. Madrid, 1993, N 15, p. 194.
- ¹⁵ А.А.Орлов. Указ. соч., с. 46.
- ¹⁶ Crist und Welt. Stuttgart, 15.V.1964. Цит. по: J.Lee Shneidman. Op. cit., p. 166.
- ¹⁷ Ю.В.Дубинин. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. М., 1999.
- ¹⁸ J.Lee Shneidman. Op. cit., p. 166.
- ¹⁹ L.Suares Fernandes. Franco y la URSS. Madrid, 1987, p. 261.
- ²⁰ M.M.Garrido Caballero. Op. cit.
- ²¹ J.Lee Shneidman. Op. cit., p. 167.
- ²² Ibidem.
- ²³ R.C.Serer. España ante la libertad, la democracia, y el progreso. Madrid, 1981, p. 51.
- ²⁴ Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века. М., 2006, с. 443.
- ²⁵ А.Красиков. Испанский репортаж. М., 1981, с. 15—16.
- ²⁶ J.Pereira Castañares. Op. cit., p. 195.
- ²⁷ Е.А.Грозная. Политика Советского Союза в отношении Испании в 1963—1991 гг. Екатеринбург, 2004, с. 71.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ АВП СССР, ф. 97, оп. 47, д. 1, папка 18, с. 1. Цит. по: Е.А.Грозная. Указ. соч., с. 69.
- ³⁰ J.C.Pereira Castañares. Op. cit., p. 196.